Розовое каре, молодёжная одежда, розовые солнцезащитные очки и лицо, так похожее на кукольное, с огромными серо-карими глазами и пухлыми губами, покрытыми розовым блеском для губ с ароматом фруктовой жвачки. Этот вид никак не вязался с детективом, пусть и младшим, в полицейском участке на Садовой улице.

Именно об этом думал капитан полиции, Говард Лерой, смотрящий на девушку перед собой.

Анабель Морган – это была девушка среднего роста и довольно хрупкого на вид сложения. А все вышеперечисленные особенности лишь добавляли ей хрупкости и нежности.

"И это сущее недоразумение попало в мой участок..."

На самом деле, когда полгода назад к нему по распределению отправили сразу двух лучших учениц университета с факультета судопроизводства, капитан был даже счастлив, ровно до первой встречи с девушками. Ну, ладно. Он был готов простить, что из двух отправленных ему юных детективов обе были девушками. Капитан даже был готов примириться с тем, что одна из девушек была русской по происхождению. Но когда он увидел вторую, то чуть не тронулся умом.

Нет, Анабель была одета в идеально выглаженную форму, но это неизменное розовое каре... и хуже всего было то, что она оказалась невероятно упрямой. И если втемяшивала себе что-то в дурную розовую голову, то упиралась рогом до последнего. К сожалению, часто, вернее, почти всегда, девушка была права, и наказывать её у капитана рука не поднималась, а лейтенант, которой подчинялась эта непоседа, хваталась за голову, когда она приходила с очередной идеей. Прямо как сейчас.

– Нет, нет, нет и ещё раз нет! Я сказал, что ты не будешь туда соваться! – лейтенант Шейла Донован просто стояла в стороне, сложив руки на груди и оставив решение вопроса с Анабель на совести капитана.

– Но, капитан, вероятность того, что я права, составляет семьдесят пять процентов! Там наверняка есть что-то противозаконное!

"Вероятность этого сто процентов, но тебя, дурёху туда пускать нельзя!" – мысленно выругался капитан, прекрасно зная, что именно хранится на том складе, куда желала проникнуть эта девчонка.

Естественно, никто бы ей ордер не дал, так как всё прекрасно знали, кто и что там хранит, и нужные люди получали с этого свою долю. Но ведь этот юношеский максимализм...

Нет, капитан Лерой искренне ценил её энтузиазм и преданность делу, но посвятить новичка во всё это не имел никакого морального права. Да и, честно говор, он не хотел, чтобы этот пылкий дух справедливости угас слишком рано. Но мужчина искренне опасался, что рано или поздно она навлечёт проблемы на свои вторые девяносто, а участок лишится хорошего детектива со

светлым будущим.

– Я всё сказал. Тебе запрещено туда соваться. Поняла меня?

– Это приказ?

– Да, это приказ.

Девушка поджала губы и на мгновение задумалась, потом отдала честь и сказала:

– Слушаюсь. Разрешите идти?

Капитан только махнул рукой, отпуская девушку, та попрощалась с лейтенантом и покинула кабинет капитана. Капитан и лейтенант устало переглянулись.

– Стоит ли проинформировать людей Евангелисты? – спросила Шейла.

– Нет, – поджав губы сказал капитан. – Я очень надеюсь, что она не ослушается приказа.

Женщина посмотрела на него таким взглядом, что было очевидно, что она считает Говарда Лероя наивным сумасшедшим.

– Ну не убьют же её! – воскликнул мужчина.

– Я очень на это надеюсь. Но Вам следует быть строже с ней, капитан.

– Я бы тоже этого хотел, но ты сама видела статистику раскрытия преступлений после её прихода. Нельзя же наказывать за то, что человек хорошо делает свою работу…

– Так, может быть, следует сказать ей правду?

– Даю руку на отсечение, что стоит нам ей всё рассказать, и эта пигалица положит значок на стол, – проворчал мужчина.

Лейтенант вздохнула, устало потерпев глаза. Она была уверена, что капитан прав.

– Стоит ли нам приставить к ней старшего наблюдателя?

– Официально её практика давным-давно закончилась, так что это будет неправильно… что ж,

в любом случае ей когда-нибудь придётся набивать собственные шишки. Пусть делает это сейчас.

– Но что если…

– Её точно не убьют. А если схватят… что ж, пойду к господину Евангелисте на поклон. Надеюсь, она не слишком разозлит его людей к тому времени.

– Надеюсь, что Вы знаете, что делаете, капитан.

– Я тоже, Шейла, я тоже…

* * *

– Ты с ума сошла, Аня! – постановила Ярослава, которая была не только коллегой Анабель, но и её соседкой по квартире.

Девушки познакомились ещё в летнем лагере в средней школе, и никогда бы не подумали, что потом встретятся в полицейской академии, пройдя рука об руку учёбу там, практику в одном из участков и последующее обучение в университете.

Начиная с академии, девушки были неразлучны. Они делили одну комнату там, проходили практику в одном участке, и жили вместе в общежитии университета, хотя Слава могла смело обитать дома, от которого до универа было добираться очень близко, но она не могла оставить свою подругу, постоянно влипающую в неприятности.

И сейчас, съехав от родителей, девушки снимали небольшую квартирку на улице Магнолий. Две спальни, кухня-гостиная и ванная, слава богам, отделённая от туалета. У них даже был небольшой балкончик, что совершенно покорило Ярославу, но оставило совершенно равнодушной Анабель.

Именно здесь, на маленьком балкончике, две девушки сидели и пили кофе, обсуждая сумасшедший план Анабель. Ярослава была против.

Она считала, что не может капитан быть настолько против, чтобы отдать прямой приказ не лезть, если только там не будет слишком опасно. К её вящему сожалению, Анабель, которую девушка на русский манер называла Аней, признавала правоту подруги, но сдаваться не собиралась.

– Я собираю информацию об этом складе уже два месяца! Мне просто нужны бронебойные факты, чтобы выйти на истинного владельца!

– Я думаю, что ты уже даже подозреваешь кого-то, – вздохнула Слава, потянувшись за сигаретами, но вспомнив, что бросает курить, взяла из мисочки леденец, забросив его в рот.

– Да, и ты не хочешь знать, кто это.

– Почему это? – насторожились девушка.

– Потому что ты сразу же будешь меня отговаривать!

– Я тебя и так отговариваю! – рыкнула Ярослава, но тут на неё словно снизошло озарение: – Нет!

Анабель, точно прочитав мысли подруги, довольно улыбнулась и кивнула.

– Да.

– Нет! Стой, Аня! Ты просто не имеешь права в это ввязываться! Это же…

– Тише, тише, не ори. Я уже ввязалась и не отступлюсь. Так что просто сделай вид, что ничего не знаешь. До поры, до времени.

– Хочешь, чтобы я ждала твоей кончины, чтобы вмешаться?!

– Я не планирую умирать, – рассмеялась Анабель. – Не переживай, Слава, всё будет хорошо. Я всё продумала. В том числе способы отступления.

– Хорошо, что ты говоришь о них во множественном числе, – проворчал девушка и всё-таки достала пачку сигарет, вызвав неодобрительный взгляд подруги. – И не смотри на меня так! Это всё твоя вина!

– Я тебе ещё в академии говорила бросать курить, так что не надо ляля! – фыркнула Анабель, но послушно вложила в протянутую ладошку подруги зажигалку. Сама Анабель не курила и почти не пила, предпочитая сигаретам чупа-чупсы, а алкоголю кофе. Хотя в компании могла позволить себе пиво, вино или мартини, розововолосое чудо предпочитала оставаться, как она любила шутить, "в здравом уме и трезвой памяти".

– Ты постоянно заставляешь меня нервничать, так что я не могу бросить курить.

Нарочно или нет, но Анабель удалось увести разговор от её предстоящей вылазки, так что девушка не стала открывать подруге всего. Лишь когда Анабель уходила из квартиры, стараясь не разбудить, как она думала, спящую подругу, Слава выглянула из своей спальни и

произнесла загадочное: "Ни пуха, ни пера" – на что Анабель уже привычно послала её к чёрту.

http://erolate.com/book/701/10035